

И. И. Трифонов

*Байкальский государственный университет экономики и права
ул. Ленина, 11, Иркутск, 664003, Россия*

lucif9r@rambler.ru

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ ОПТИМАЛЬНЫХ ВАЛЮТНЫХ ЗОН

Процессы валютной интеграции в Восточной Азии отражают озабоченность стран региона вопросом популяризации национальных валют и являются следствием укрепившихся позиций азиатских стран на мировой арене. Рассматривается целесообразность валютной интеграции и формирования валютной зоны стран Восточной Азии путем оценки их соответствия критериям оптимальности валютных зон и маастрихтским критериям валютной конвергенции. Делается вывод, о том, что, хотя весь регион и не является оптимальной валютной зоной, существует группа стран, которые обладают наиболее высоким уровнем конвергенции и в перспективе могут сформировать ядро региональной валютной интеграции.

Ключевые слова: Восточная Азия, ядро валютной интеграции, валютная зона, критерии оптимальности.

Одним из наиболее амбициозных проектов, обсуждаемых в рамках интеграционных объединений стран Восточной Азии, является возможность региональной валютной кооперации, интеграции и введения единой региональной валюты. Снижение доверия инвесторов к экономике США и растущий объем государственного долга страны могут в любой момент перенаправить финансовые потоки из долларовых активов в финансовые инструменты более стабильных стран, в первую очередь – наиболее быстро восстановившихся от недавнего кризиса стран Восточной Азии. Такие потоки капитала, если ими не управлять, могут стать источником проблем в финансовой сфере. Регулирование потоков капитала посредством повышения курса национальной валюты не всегда является эффективной мерой, поскольку такая политика может снизить конкурентоспособность экономики страны. Самой разумной и эффективной политикой в таких случаях представляется коллективное повышение курсов региональных валют по отношению к доллару, что поможет равномерно распределить издержки ревальвации между странами и меньше скажется на их сравнительной конкурентоспособности. Любая договоренность о коллективной ревальвации валют требует высокого уровня конвергенции региональных валютных режимов и повышения их гибкости по отношению к доллару США. Ревальвация юаня в 2005 г. и переход Китая к ползущей привязке, а также аналогичный переход Малайзии к режиму управляемого плавания являются первыми шагами на этом пути [1. Р. 38].

Однако насколько страны Восточной Азии готовы к такому тесному сотрудничеству, подразумевающему отказ от автономной валютно-кредитной политики? Многие экономисты пытались ответить на этот вопрос при помощи положений теории оптимальных валютных зон.

Одним из критериев оптимальной валютной зоны является торговая открытость, определяемая как отношение внешнеторгового оборота к ВВП. Известные японские экономисты

М. Каваи и Т. Мотониши отмечают, что торговая открытость большинства стран региона (за исключением Японии и Китая) еще в 2002 г. находилась на сопоставимом уровне с экономиками стран Европы на момент образования Европейского валютного союза [2, Р. 163]. А поскольку на протяжении последних лет объемы внешнеторгового оборота большинства стран региона росли более быстрыми темпами, чем объемы ВВП, то их торговая открытость сильно увеличилась и в настоящее время близится к 100 % или даже превышает 100 % (табл. 1).

Несмотря на то что торговая открытость почти всех стран Восточной Азии после 2008 или 2011 г. стала снижаться, 10 из 14 рассматриваемых стран региона в период с 1993 по 2013 г. увеличили объемы своей внешней торговли по отношению к ВВП. Наиболее впечатляющие темпы прироста показателя характерны для небольших экспортно-ориентированных новых индустриальных стран, таких как Вьетнам (с 52,4 % в 1993 до 160,6 % в 2013 г.), Таиланд (с 68,8 % в 1993 до 121,4 % в 2013 г.) и Гонконг (с 224,9 % в 1993 до 372 % в 2013 г.), а также для стран-лидеров региона, таких как Республика Корея (с 46,3 % в 1993 до 87,8 % в 2013 г.), Япония (с 13,7 % в 1993 до 24,8 % в 2013 г.) и Китай (с 31,9 % в 1993 до 50,5 % в 2013 г.).

Таблица 1

Торговая открытость стран Восточной Азии *

Страна	1993	1998	2002	2005	2008	2011	2013 (оценка)
Бруней	162,9	106,5	86,7	76,2	89,1	109,3	93,0
Камбоджа	51,4	66,4	73,9	88,4	84,7	148,5	111,6
Китай	31,9	31,8	42,7	63	56,7	49,8	50,5
Гонконг	224,9	211,5	245,6	324,8	342,9	367,2	372,0
Индонезия	41,3	79,9	45,2	50,2	52,1	45	40,7
Япония	13,7	17,1	19	24,3	31,9	28,5	24,8
Республика Корея	46,3	63,3	54,7	64,7	92,6	97,4	87,8
Лаос	48,3	78,1	63	73,3	83,8	93,4	59,1
Малайзия	138,7	182,7	171,5	177,4	154,3	144,5	138,9
Мьянма	68,3	54,1	84,5	60,7	42,3	42,8	37,2
Филиппины	48	81,8	86,8	86	63,1	48,2	44,5
Сингапур	263,9	248,9	266,8	342,7	345,9	293	273,0
Таиланд	68,8	89,9	105,3	129,5	130,3	130	121,4
Вьетнам	52,4	75,7	103,9	130,8	158,8	160,8	160,6

* Составлено автором по: GDP – Countries – List // Trading Economics. URL: <http://www.tradingeconomics.com/country-list/gdp>;

Integration Indicators // ADB Asia Regional Integration Center. URL: <http://aric.adb.org/integrationindicators>;

The World Factbook. References: Guide to country comparisons // Central Intelligence Agency. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/rankorderguide.html>.

Подпитываемые иностранными инвестициями объемы внешней торговли, в том числе вертикальной внутриотраслевой (детали, узлы, полуфабрикаты), стран Восточной Азии постепенно растут. Многонациональные корпорации располагают отдельные звенья своих производственных процессов в разных странах в зависимости от стоимости необходимых для их работы факторов производства и технических возможностей. С учетом высокой доли внутрирегиональной торговли в общем объеме торговли, сравнимой с аналогичным показателем стран ЕС начала 1990-х гг. [2, Р. 166], торговая открытость стран региона подразумевает их тесную взаимосвязь и взаимозависимость друг от друга. Индексы интенсивности торговли стран Восточной Азии друг с другом также говорят о том, что для региона характерна высокая степень торговой интеграции (табл. 2).

Таблица 2

Индексы интенсивности торговли регионов мира *

Регион	Показатель	1997	2001	2004	2006	2008	2010	2012
АСЕАН	Индекс интенсивности торговли	3,33	3,79	4,18	4,26	4,26	3,74	3,57
	Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли	3,24	3,82	4,24	4,23	4,20	3,72	3,59
АСЕАН + 3	Индекс интенсивности торговли	1,86	1,93	1,89	1,79	1,76	1,60	1,54
	Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли	1,92	2,05	1,97	1,84	1,77	1,60	1,51
Африка	Индекс интенсивности торговли	4,66	4,20	4,29	3,49	3,22	3,61	3,38
	Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли	6,67	4,64	4,62	3,72	3,30	3,56	3,45
Европейский союз	Индекс интенсивности торговли	1,72	1,65	1,63	1,67	1,68	1,83	1,92
	Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли	1,65	1,66	1,65	1,71	1,73	1,93	2,04
Латинская Америка	Индекс интенсивности торговли	3,36	2,79	3,42	3,51	3,68	3,29	2,97
	Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли	3,25	2,66	3,40	3,44	3,63	3,29	2,98
Средний Восток	Индекс интенсивности торговли	3,22	3,32	3,57	2,73	2,21	2,78	2,27
	Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли	3,40	3,37	3,38	2,71	2,17	2,72	2,21
Северная Америка	Индекс интенсивности торговли	2,21	2,19	2,51	2,55	2,75	2,80	2,80
	Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли	2,20	2,11	2,42	2,41	2,61	2,58	2,60

* Источник: Integration Indicators // ADB Asia Regional Integration Center. URL: <http://aric.adb.org/integrationindicators>

Судя по данным табл. 2, интенсивность торговли, в том числе внутрирегиональной, для большинства регионов мира в период с 1997 по 2012 г. постепенно снижалась. Исключение составляют регионы с устойчивыми внутрирегиональными торговыми связями, такие как страны Европейского Союза и Северной Америки. Страны АСЕАН и Латинской Америки вплоть до 2008 г. также демонстрировали усиление региональных торговых связей, однако после мирового экономического кризиса эта тенденция развернулась в обратном направлении. Несмотря на это, страны АСЕАН по состоянию на 2012 г. являлись регионом с наиболее высоким уровнем интенсивности торговли. При этом необходимо отметить, что интенсивность торговли между странами АСЕАН более чем в 2 раза выше, чем между странами АСЕАН + 3, что объясняется высокой диверсификацией торговых связей Китая, Японии

и Республики Корея. Это свидетельствует о том, что не для всех стран Восточной Азии региональная валютная интеграция одинаково предпочтительна и не для всех она сулит весомые преимущества.

В соответствии с теорией оптимальных валютных зон мобильность факторов производства предполагает более высокую скорость приспособления к шокам. Б. Эйхенгрин и Т. Бьюми отмечают, что рынки рабочей силы в Восточной Азии более гибкие, чем в Европе [3. Р. 16]. Миграция трудовых ресурсов, особенно из менее развитых стран региона в более развитые, довольно велика. Данный фактор позволит снизить потенциальные издержки стран Восточной Азии от фиксации валютных курсов и потери независимости денежно-кредитной политики.

И. Каур и Н. Сингх, анализируя процесс финансовой интеграции в Восточной Азии, рассчитали коэффициенты корреляции показателей финансового развития (институциональной и бизнес-среды, финансовой стабильности, банковских и небанковских финансовых услуг, финансовых рынков и др.) и пришли к выводу, что в целом по региону большинство коэффициентов положительны и значимы. Низкие коэффициенты корреляции с соседними странами показали только Республика Корея и Китай [4. Р. 18]. Япония также вошла в тройку стран с наиболее низким средним значением финансовой корреляции, таким образом подтвердив предположение авторов о том, что тройка крупнейших стран региона имеет принципиально отличающиеся от других стран региона системы финансового развития. Это означает, что, кроме трудностей, вызываемых различиями в уровнях финансового развития, странам Восточной Азии необходимо также преодолеть трудности, связанные с различными структурами финансовых систем.

М. Каваи и Т. Мотониши в 2004 г. провели оценку корреляции макроэкономических (ВВП, личное потребление, валовое накопление основного капитала) и финансовых переменных (денежная масса, курсы акций, обменные курсы), а также индексов цен (дефляторы ВВП, индексы инфляции и оптовых цен) стран Восточной Азии. Результаты оценки говорят о высокой степени конвергенции экономик стран Восточной Азии, за исключением Китая и ряда наименее развитых стран региона [2. Р. 182]. Аналогичный вывод следует из оценки корреляции шоков спроса и предложения, которая показывает высокий уровень корреляции для большинства стран. Из общей картины выбиваются Филиппины со сравнительно низким уровнем корреляции и Китай, шоки предложения которого отрицательно коррелируются с шоками предложения остальных стран региона [2. Р. 187].

Макроэкономическая конвергенция лишь частично является одним из критериев оптимальности (в части конвергенции уровней инфляции) и, следовательно, может быть достигнута уже после образования валютной зоны. Однако при отсутствии конвергенции макроэкономических параметров трудно себе представить, как группа стран с разными уровнями долгосрочных процентных ставок, бюджетного дефицита и государственного долга будет получать преимущества от общей валютной политики. Это одна из главных причин, почему маастрихтские критерии валютной конвергенции были введены заранее. Необходимо было подтолкнуть страны будущего Европейского Союза к достижению конвергенции макроэкономических показателей до присоединения к валютной зоне.

Если проанализировать страны Восточной Азии по основным макроэкономическим индикаторам, установленным в Маастрихтском соглашении, становится ясно, что регион уже достиг достаточно высокого уровня макроэкономической конвергенции (табл. 3).

Значения макроэкономических показателей в среднем по региону близки к тем границам, которые определили страны Европы для достижения макроэкономической конвергенции. Несмотря на это, из всех стран только Бруней удовлетворяет абсолютно всем маастрихтским критериям. Еще ряд стран, в том числе Камбоджа, Гонконг, Республика Корея и Филиппины, максимально близко подошли к указанным границам, поскольку они соответствуют 4 из 5 критериев. Низкую степень макроэкономической конвергенции с соседями по региону показали такие страны, как Индонезия, Япония, Мьянма и Вьетнам.

Если исключить из расчетов Японию (см. табл. 3), то наиболее вероятными кандидатами на образование валютной зоны являются Бруней, Камбоджа, Китай, Гонконг, Республика Корея, Филиппины и Сингапур, поскольку все эти страны соответствуют минимум 4 из 5 маастрихтских критериев конвергенции.

Таблица 3

Макроэкономическая конвергенция стран Восточной Азии в 2013 г. *

Страна	Уровень инфляции (%)	Уровень ставки рефинансирования (%)	Курс национальной валюты к USD (% к пред. году)	Уровень бюджетного профицита / дефицита (% от ВВП)	Уровень государственного долга (% от ВВП)
Бруней	0,4	5,5	-0,79	+9,8	2,5
Камбоджа	2,9	1,42	-0,98	-2,7	28,1
Китай	2,6	6,0	1,47	-2,1	22,4
Гонконг	4,4	5,0	-0,13	+1,8	33,8
Индонезия	6,4	11,7	13,22	-3,3	26,1
Япония	0,4	1,3	4,64	-8,2	227,2
Республика Корея	1,3	4,6	-7,58	+0,7	33,8
Лаос	6,4	5	3,07	-1,6	62,0
Малайзия	2,1	3,25	-2,46	-4,4	54,8
Мьянма	5,5	13,0	-0,10	-3,7	42,7
Филиппины	3,0	5,8	-0,32	-1,8	38,3
Сингапур	2,4	5,4	-1,59	+1,3	105,5
Таиланд	2,2	7,0	3,18	-4,0	45,3
Вьетнам	6,6	10,4	0,47	-4,2	55,0
Среднее значение	3,3	6,1	0,86	-1,6	55,5
Граница по маастрихтским критериям:					
по всем странам	< 2,2	< 5,8	±2,25	> -3,0	< 60,0
без Японии	< 2,8	< 6,5	±2,25	> -3,0	< 60,0
по странам АСЕАН	< 3,1	< 7,3	±2,25	> -3,0	< 60,0

* Рассчитано автором по: Country List Government Debt to GDP // Trading Economics. URL: <http://www.tradingeconomics.com/country-list/government-debt-to-gdp>; Currencies – Countries – List // Trading Economics. URL: <http://www.tradingeconomics.com/currencies>; Inflation, consumer prices (annual %) // The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG>; Interest Rate – Countries – List // Trading Economics. URL: <http://www.tradingeconomics.com/country-list/interest-rate>; Lending interest rate (%) // The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/FR.INR.LEND>; Myanmar Economic Monitor, October 2013 // The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/myanmar/publication/myanmar-economic-monitor-october-2013>; The World Factbook. References: Guide to country comparisons // Central Intelligence Agency. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/rankorder_guide.html; World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx>.

Расчет макроэкономической конвергенции только по странам АСЕАН показывает, что Бруней, Камбоджа и Филиппины соответствуют всем критериям, Сингапур не соответствует только по показателю «Уровень государственного долга (% от ВВП)», а Малайзия и Таиланд немного не дотягивают до допустимых границ показателей «Курс национальной валюты к USD (% к пред. году)» и «Уровень бюджетного дефицита (% от ВВП)» (см. табл. 3). Таким образом, можно сделать вывод, что шесть стран АСЕАН (Бруней, Камбоджа, Филиппины, Сингапур, Малайзия и Таиланд) из десяти достигли достаточно высокого уровня макроэкономической конвергенции.

Структурная конвергенция по таким параметрам, как структура ВВП, уровень развития финансовой сферы, открытость операций с капиталом, качество институциональной инфраструктуры и нормативно-правовой базы, унификация валютных режимов, никогда не являлась критерием оптимальности или частью Маастрихтского соглашения, однако ее значение

нельзя недооценивать. Процесс региональной интеграции в Европе инициировался небольшой группой стран с относительно сопоставимым уровнем жизни. Как показывает опыт вступления стран Центральной и Восточной Европы в Европейский Союз, одним из требований для новых членов были структурные реформы и либерализация норм регулирования в целях повышения качества политической и институциональной системы.

Экономики стран Восточной Азии практически не сопоставимы по размеру. В регион входят такие страны, как Китай – гигант, занимающий большую территорию, обладающий самым многочисленным в мире населением и самой крупной регулярной армией, и Япония – ведущий экспортер и научно-промышленный лидер. По сравнению с ними почти все остальные страны региона либо среднего, либо маленького размера по всем параметрам.

Китай, Япония и Республика Корея входят в 15 крупнейших по объему ВВП стран мира, в то время как вклад Мьянмы, Брунея или Филиппин в мировую экономику гораздо скромнее. Объем ВВП на душу населения колеблется от 51,7 тыс. долл. в Сингапуре до 944 долл. в Камбодже¹, соответствующим образом различается и средний уровень жизни. Столь же велики различия в уровнях развития финансовой сферы: качестве регулирования и надзора, степени рыночной либерализации. Камбоджа, Лаос или Мьянма, в связи с общим низким уровнем развития валютных и финансовых систем, в принципе не готовы к валютной интеграции с другими странами региона. Им еще предстоит проделать долгий путь по развитию институтов и нормативно-правовой базы, прежде чем они смогут принять участие в региональном интеграционном процессе.

Наконец, страны региона придерживаются разнообразных и нескоординированных валютных режимов. Япония и Китай, две доминирующие экономики, соответственно используют режим свободного плавания и режим жесткой управляемой ползущей привязки к доллару США. Другие экономики за исключением небольших открытых экономик Гонконга и Брунея, использующих режим валютного правления, придерживаются режима управляемого плавания по отношению к доллару как якорной валюте [1. Р. 38]. Все это свидетельствует о том, что в целом для региона характерен низкий уровень структурной конвергенции.

Таким образом, анализ стран Восточной Азии с использованием положений теории оптимальных валютных зон показывает, что в настоящее время регион не является оптимальной валютной зоной. По таким критериям, как степень открытости экономики, мобильность труда и прочих факторов производства, сопоставимость уровней инфляции, страны Восточной Азии достигли достаточного уровня конвергенции, однако по ряду критериев (гибкость цен и заработной платы, интеграция финансовых рынков, налоговая и политическая интеграция, симметричность шоков) страны региона еще далеки от оптимальных значений.

Однако с точки зрения гипотезы эндогенности, являющейся частью теории оптимальных валютных зон, как только страны сформируют единую валютную зону, экономическая интеграция углубится, а степень симметричности шоков предложения возрастет. Учитывая возрастающий уровень конвергенции экономик стран Восточной Азии, можно предположить, что со временем страны будут соответствовать все большему количеству критериев оптимальности. Так, Р. Манделл, основоположник теории оптимальных валютных зон, считает, что среди главных преимуществ азиатской валютной интеграции выделяются увеличение объемов торговли и инвестиций, создание альтернативных валютных режимов для снижения зависимости от доллара, усиливающийся авторитет на международной арене, более эффективная подушка безопасности на период кризиса, сокращение или даже устранение нескоординированных валютных курсов, валютных спекуляций и др. [1. Р. 36]. Поэтому результаты проведенного исследования показывают, что страны Восточной Азии в настоящее время в целом соответствуют критериям оптимальности валютных зон. Уровень соответствия критериям вплотную приблизился к тем параметрам, при которых страны Европы запустили процесс экономической интеграции, что свидетельствует в пользу создания валютной зоны в регионе.

Наконец, как сказал Р. Манделл, «ответ на вопрос, нужна ли Азии общая валюта, зависит от того, какая есть альтернатива. Если альтернатива – текущая система, то ответ – да, Азии нужна общая валюта, потому что у современной системы имеются серьезные недостатки.

¹ GDP per capita (current US\$) // The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>.

Если же альтернатива – глобальная валюта, которая, по моему мнению, является наилучшим решением, то ответ – нет, Азии не нужна общая валюта» [5. Р. 9]. Однако поскольку перспективы создания глобальной валюты на редкость туманны, слова Р. Манделла – человека, благодаря работам которого была создана общая европейская валюта евро, можно трактовать как свидетельство необходимости развития валютной интеграции в Восточной Азии.

В связи с этим можно предположить, что азиатские страны могут в любое время инициировать процесс экономической и валютной интеграции в целях укрепления своих позиций на мировых рынках и защиты от внешних шоков. С практической точки зрения наиболее рационально проводить координацию валютной политики в регионе в соответствии с разносторонним подходом к интеграции, согласно которому страны, лучше готовые к более глубокой экономической кооперации, начинают раньше, тогда как остальные присоединяются впоследствии по мере готовности. В связи с этим возникает закономерный вопрос, какая группа стран Восточной Азии наиболее удовлетворяет критериям оптимальности и, следовательно, готова к формированию субрегиональных валютных зон?

Несколько стран Восточной Азии хорошо интегрированы друг с другом в торговом, инвестиционном, финансовом и макроэкономическом плане. Исходя из геополитических соображений Сингапур, Малайзия и Бруней могли бы вполне успешно создать валютную зону хоть сегодня, точно так же, как Япония и Республика Корея или Китай и Гонконг. Индонезия и Филиппины тоже довольно близки к тому, чтобы достичь высокого уровня конвергенции [1. Р. 42]. Каждая субрегиональная группа могла бы внутри группы интенсифицировать развитие валютных отношений, оставляя возможность для других стран присоединиться к ним позднее. Со временем данные группы могли бы договориться об объединении друг с другом.

Однако более разумным представляется в своих соображениях руководствоваться не геополитическими, а экономическими фактами. Данные большинства расчетов свидетельствуют, что уровень конвергенции стран АСЕАН гораздо выше, чем у стран АСЕАН + 3. Это выражается в более высокой интенсивности торговли между странами АСЕАН, более высокой корреляции показателей их финансового развития и торговой открытости, а также в соответствии шести из десяти стран объединения маастрихтским критериям валютной конвергенции. Китай, Япония и Республика Корея имеют не только отличные от стран АСЕАН системы финансового развития и гораздо более диверсифицированные внешнеэкономические связи, но и несопоставимый экономический потенциал. Это указывает на то, что субрегиональная валютная интеграция в Восточной Азии скорее всего будет осуществляться странами-членами АСЕАН без участия Китая, Японии и Республики Корея.

Среди стран-членов АСЕАН наиболее тесно и глубоко интегрированы Бруней, Сингапур и Филиппины. Малайзия и Таиланд, в случае сдерживания волатильности национальных валютных курсов и усиления контроля бюджетных расходов, органично вольются в процесс региональной валютной интеграции. Именно эти 5 стран представляются, по мнению автора, в качестве наиболее вероятных кандидатов для ядра будущей азиатской валютной зоны. Они достигли того уровня социально-экономического развития и конвергенции, при котором валютная интеграция и введение общей региональной валюты будут способствовать ускорению темпов роста, более эффективному использованию факторов производства и увеличению масштабов торговли.

Список литературы

1. *Kawai M.* The Role of an Asian Currency Unit for Asian Monetary Integration // ADB Asia Regional Integration Center. Sept. 2009. P. 34–45. URL: <http://aric.adb.org/grs/papers/Kawai%206.pdf>.
2. *Kawai M., Motonishi T.* Is East Asia an Optimum Currency Area? / Asian Development Bank Institute / Future Exchange Rate Arrangement in East Asia // National Graduate Institute for Policy Studies. 2004. P. 157–203. URL: <http://www.grips.ac.jp/teacher/oono/hp/docu01/paper13.pdf>.
3. *Eichengreen B., Bayoumi T.* Is Asia an Optimum Currency Area? Can It Become One? Regional, Global and Historical Perspectives on Asian Monetary Relations // Department of Economics. University of California, Berkeley. 1996. 28 p. URL: <http://emlab.berkeley.edu/~eichengr/research/c96-81.pdf>.

4. Kaur I., Singh N. Financial Integration in East Asia: Past, Present and Possible Futures // University of California. Santa Cruz. Economics. 2013. Oct. 18 p. URL: http://economics.ucsc.edu/research/downloads/Kaur_Singh_FinancialIntegration_Oct2013.pdf.

5. Mundell R. A. Does Asia Need a Common Currency? // Pacific Economic Review. 2002. No. 7 (1). P. 3–12. URL: <http://www.sfu.ca/~kkasa/mundell.pdf>.

Материал поступил в редколлегию 19.09.2014

I. I. Trifonov

Baikal National University of Economics and Law
11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation

lucif9r@rambler.ru

PRACTICABILITY OF MONETARY INTEGRATION IN EAST ASIA BY OPTIMUM CURRENCY AREA THEORY

Monetary integration process in East Asia represents concerns of countries of the region with the issue of popularization of national currencies and is the result of Asian countries strengthened positions on the world arena. The article deals with the practicability of monetary integration and forming currency area in East Asia by accessing its compliance with optimum currency area criteria and the Maastricht convergence criteria. It is concluded that despite the whole region is not an optimum currency area, there is a group of countries that are highly converged and can become the core of regional monetary integration in the future.

Keywords: East Asia, the core of monetary integration, currency area, optimum currency area criteria.

References

1. Kawai M. The Role of an Asian Currency Unit for Asian Monetary Integration. *ADB Asia Regional Integration Center*, 2009 Sept., p. 34–45. URL: <http://aric.adb.org/grs/papers/Kawai%206.pdf>.

2. Kawai M., Motonishi T. Is East Asia an Optimum Currency Area? / Asian Development Bank Institute / Future Exchange Rate Arrangement in East Asia. *National Graduate Institute for Policy Studies*, 2004, p. 157–203. URL: <http://www.grips.ac.jp/teacher/oono/hp/docu01/paper13.pdf>.

3. Eichengreen B., Bayoumi T. Is Asia an Optimum Currency Area? Can It Become One? Regional, Global and Historical Perspectives on Asian Monetary Relations. *Department of Economics*. University of California, Berkeley, 1996. 28 p. URL: <http://emlab.berkeley.edu/~eichengr/research/c96-81.pdf>.

4. Kaur I., Singh N. Financial Integration in East Asia: Past, Present and Possible Futures. *Economics*. University of California, Santa Cruz, 2013, Oct., 18 p. URL: http://economics.ucsc.edu/research/downloads/Kaur_Singh_FinancialIntegration_Oct2013.pdf.

5. Mundell R. A. Does Asia Need a Common Currency? *Pacific Economic Review*, 2002, no. 7 (1), p. 3–12. URL: <http://www.sfu.ca/~kkasa/mundell.pdf>.